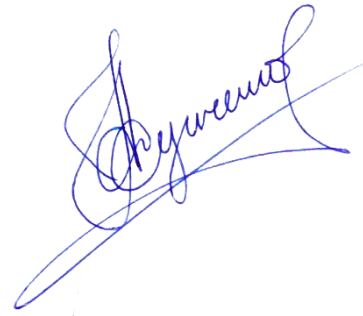

На правах рукописи

A handwritten signature in blue ink, appearing to read 'Акунченко Евгений Андреевич', written in a cursive style.

Акунченко Евгений Андреевич

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Красноярск – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Сибирский федеральный университет» на кафедре деликтологии и криминологии.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Щедрин Николай Васильевич

Официальные оппоненты:

Кабанов Павел Александрович, доктор юридических наук, доцент, частное образовательное учреждение высшего образования «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)», научно-исследовательский институт противодействия коррупции, директор.

Илий Сергей Кириллович, кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», научно-исследовательский институт, отдел проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере государственной и муниципальной службы, противодействия коррупции, заведующий.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского».

Защита состоится 25 декабря 2018 г. в 10 час. 00 мин. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 999.126.03 на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6, ауд. 4-09, зал заседаний учёного совета Юридического института.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке СФУ и на сайте: <https://www.dvfu.ru/>; <https://www.nsu.ru/>; <https://law.sfu-kras.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Коротких Н.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обеспечение безопасности общества от проблем и угроз, порождаемых коррупцией, входит в число приоритетных задач любого демократического государства. В преамбуле Конвенции ООН против коррупции¹ подчеркивается, что «коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран». В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации² коррупция упоминается в одном ряду с такими опасными явлениями, как деятельность террористических и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений, преступных группировок и др. Отнесение коррупции к числу основных угроз национальной безопасности обосновано крайне негативными последствиями ее существования.

Коррупция обостряет противоречия между частными и общественными интересами, препятствует справедливому распределению социальных благ, усиливает социальную напряженность в обществе и превращает публичное управление в объект экономических отношений. К числу значимых негативных последствий коррупции относится ее деструктивное воздействие на процессы формирования государственной власти и местного самоуправления. Существование реальной возможности коррупционного влияния на результаты выборов и иных демократических процедур под видом законной политической борьбы и легального волеизъявления граждан может привести к захвату власти не только в конкретном регионе, но и в государстве в целом. Таким образом, коррупция в избирательном процессе представляет опасность как для внутреннего, так и внешнего суверенитета, в связи с чем обеспечение охраны избирательных отношений от коррупционных посягательств является задачей особой государственной важности.

Анализ отклонений электорального поведения свидетельствует о широком распространении противоправных деяний, в основе которых лежит подкуп («продажность») различных участников избирательного процесса, злоупотребление ими своим служебным положением или специальным правовым статусом, а также незаконное финансирование избирательных кампаний. Указанные проявления коррупции в избирательном процессе не только нивелируют значение политической конкуренции, снижают уровень легитимности представительной власти, формируют недоверие граждан к избирательной системе, но и детерминируют политизацию организованной преступности и криминализацию публичного управления.

¹ См.: Конвенция ООН против коррупции : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 31 окт. 2003 г. № 58/4 // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

² См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. 2. Ст. 212.

Исследование коррупции в российском избирательном процессе как самостоятельного объекта криминологического познания началось сравнительно недавно. В научной литературе произошла первичная систематизация знаний об основных формах и видах коррупционных деяний различной степени общественной опасности, часть из которых нашла свое отражение в составах административных правонарушений и преступлений. Вместе с тем реалии современного избирательного процесса свидетельствуют о том, что многие проявления коррупции в указанной сфере еще не получили надлежащей уголовно-правовой оценки. Существующий механизм охраны избирательных отношений от преступных посягательств, обусловленных корыстной и (или) иной личной заинтересованностью соответствующих субъектов преступлений в достижении определенного политического результата на выборах, остается малоэффективным.

Коррупционная преступность в избирательном процессе на сегодняшний день является слабо изученным социально-политическим криминологическим явлением. Ни установленные в уголовном законе запреты, ни практика их применения в деятельности правоохранительных органов не могут обеспечить антикоррупционную безопасность избирательного процесса. Редкие случаи выявления крайне латентных преступлений, а также осязаемое противоречие в показателях официальной статистической отчетности последних лет – явное тому подтверждение. Сказанное позволяет утверждать, что назрела необходимость комплексного изучения состояния коррупционной преступности в избирательном процессе, выявления и обобщения ее типичных проявлений, а также анализа субъективных и объективных детерминант. Полученные в результате исследования указанных криминологических характеристик знания позволят сформировать научно обоснованные предложения по совершенствованию сложившейся системы предупреждения коррупционной преступности в избирательном процессе.

Тем самым изучение коррупционной преступности в избирательном процессе как самостоятельного системно-структурного явления и совершенствование системы ее предупреждения является актуальной и перспективной исследовательской задачей, на решение которой направлено настоящее исследование.

Степень научной разработанности темы исследования. Феномен коррупции является одним из драйверов современной уголовно-правовой и криминологической мысли. Исследованию проблем коррупции посвящены труды известных российских криминологов и криминалистов: В.В. Астанина, Т.Б. Басовой, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, Ю.В. Голика, О.В. Дамаскина, Г.В. Дашкова, А.И. Долговой, Н.А. Егоровой, В.Б. Здравомыслова, С.М. Иншакова, А.И. Коробеева, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, П.А. Кабанова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, И.М. Мацкевича, З.А. Незнамовой, В.А. Номоконова,

В.С. Овчинского, А.Л. Репецкой, П.А. Скобликова, А.Н. Сухаренко, М.В. Талан, Е.Е. Тонкова, И.В. Шишко, Н.В. Щедрина, В.Е. Эминова, П.С. Яни и др.

Проявления коррупции в политической сфере общественной жизни (в том числе в отношениях по формированию органов народного представительства и избранию выборных должностных лиц) предметно исследовали В.В. Астанин, А.Ю. Бузин, Б.Л. Вишневский, М.Б. Горный, И.А. Дамм, Э.И. Девицкий, С.А. Дулов, Д.В. Жмуров, А.П. Забайкалов, О.В. Зайцева, С.К. Илий, Е.П. Ищенко, П.А. Кабанов, М.М. Какителашвили, Е.И. Колюшин, Н.Ю. Климова, Ю.Г. Коргунюк, А.Н. Кругленя, В.В. Красинский, Е.А. Лазарев, Ю.А. Нисневич, Е.А. Панфилова, Г.И. Райков, Т.Б. Рамазанов, В.Л. Римский, Г.А. Сатаров, С.Г. Соловьев, А.П. Свигузова, Д.К. Чирков, А.Е. Чуклинов, С.М. Шапиев, С.Н. Швердяев, Н.В. Щедрин и др.

Изучению вопросов уголовно-правовой охраны избирательных прав граждан посвящены следующие диссертационные исследования: Н.Г. Мажинская «Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав граждан» (Ростов-на-Дону, 2002); Г.А. Станкевич «Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» (Кисловодск, 2002); Н.В. Терещенко «Уголовно-правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (Ставрополь, 2002); Т.Н. Елисеева «Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан Российской Федерации» (Москва, 2004); А.С. Колышницын «Преступления против избирательных прав граждан и права на участие в референдуме» (Рязань, 2004); И.Н. Толстикова «Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах» (Красноярск, 2005); Г.Н. Шевченко «Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан» (Ростов-на-Дону, 2006); Н.Ю. Турищева «Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме: уголовно-правовой анализ и перспективы совершенствования законодательного описания (по материалам Краснодарского края)» (Краснодар, 2007); Чжоу Хэн «Преступления против избирательных прав в уголовном законодательстве Китая и России: сравнительно-правовое исследование» (Владивосток, 2010); И.А. Бутяйкин «Уголовная ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума и итогов голосования» (Москва, 2011); А.В. Торопов «Правовое регулирование ответственности за преступные нарушения законодательства о выборах, совершаемые членами избирательных комиссий: современное состояние и перспективы» (Тюмень, 2011); И.С. Щербина «Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав граждан и права на участие в референдуме» (Екатеринбург, 2012); А.Н. Кругленя «Уголовно-правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме» (Москва, 2013); И.И. Вист «Уголовная ответственность за нарушение

порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума» (Екатеринбург, 2015) и др.

Уголовно-процессуальные аспекты выявления, раскрытия и расследования преступлений против избирательных прав граждан исследовали в своих трудах О.Ю. Антонов «Теория и практика выявления и расследования электоральных преступлений» (Москва, 2008) и Д. Ганзориг «Расследование преступлений против избирательных прав: по материалам Монголии» (Москва, 2017).

Вместе с тем ни в одной из указанных научных работ коррупционная преступность в избирательном процессе не рассматривалась в качестве объекта криминологического познания. Первое комплексное исследование по данной теме осуществила И.А. Дамм в своей диссертационной работе «Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие» (Красноярск, 2006). Однако стоит отметить, что данное исследование проводилось в условиях практически полного отсутствия нормативно-правового регулирования вопросов противодействия коррупции в Российской Федерации и не учитывает социально-политические изменения за прошедший период времени. Поскольку коррупция, как и общество, находится в состоянии непрерывного развития, необходимо проведение нового криминологического исследования с учетом достижений современной науки и практики.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования являются закономерности развития общественных отношений, возникающих в связи с совершением коррупционных преступлений в избирательном процессе и деятельностью по их предупреждению.

Предмет исследования составляют:

- положения действующего российского законодательства, регулирующие избирательные правоотношения;
- общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере противодействия коррупции, положения действующего антикоррупционного законодательства и иных подзаконных актов Российской Федерации;
- нормы, устанавливающие юридическую ответственность за совершение коррупционных правонарушений (в том числе преступлений) в избирательном процессе;
- практика судебных и иных правоохранительных органов по применению мер предупреждения коррупционной преступности в избирательном процессе;
- данные официальной правовой статистики;
- результаты опроса членов избирательных комиссий Красноярского края;
- научные публикации по исследуемой проблематике;

– материалы, опубликованные в средствах массовой информации, а также электронные ресурсы информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является обоснование коррупционной преступности в избирательном процессе в качестве самостоятельного системно-структурного явления, а также разработка системы мер ее предупреждения.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение следующих задач:

– изучить социально-правовую природу коррупционной преступности в сфере избирательного процесса, выделить ее существенные признаки и сформулировать определение понятия данного явления;

– оценить показатели коррупционной преступности в избирательном процессе и выявить проблемы формирования официальной статистической отчетности в указанной сфере;

– провести типологизацию коррупционной преступности в избирательном процессе и охарактеризовать каждый из выделенных типов;

– рассмотреть субъективные и объективные детерминанты коррупционной преступности в избирательном процессе;

– дать общую характеристику системе предупреждения коррупционной преступности, рассмотреть ее особенности применительно к сфере избирательных отношений;

– определить место социально-профилактических и принудительных мер в системе предупреждения коррупционной преступности в избирательном процессе, а также изучить их характерные особенности.

Методологическая, теоретическая и нормативно-правовая основа исследования. В основу методологии настоящего исследования положен общенаучный метод диалектического материализма. Кроме того, в процессе диссертационной работы использован ряд частнонаучных методов: историко-юридический, формально-логический (дедукции, индукции, определения и деления понятия и др.), системно-структурный, сравнительно-правовой и др. В целях осуществления эмпирической части исследования применены методы статистического наблюдения (анкетный опрос, анализ документов, включенное наблюдение), сводки и группировки, а также математический анализ полученных статистических данных.

Теоретическую основу исследования составили труды специалистов в области теории и методологии науки, философии, социологии, политологии, экономики, криминологии и права: С.А. Авакьяна, Ю.М. Антоняна, В.В. Астанина, И.И. Бикеева, А.Ю. Бузина, Б.Л. Вишневого, И.А. Дамм, А.И. Долговой, О.В. Зайцевой, В.В. Игнатенко, С.К. Илия, Е.П. Ищенко, П.А. Кабанова, М.М.

Какителашвили, Н.Ю. Климовой, Е.И. Колюшина, Ю.Г. Коргунюка, В.В. Красинского, А.Н. Круглени, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, Ю.А. Нисневича, В.А. Номоконова, Е.А. Панфиловой, Т.Б. Рамазанова, В.Л. Римского, Г.А. Сатарова, С.Г. Соловьева, А.П. Свигузовой, А.Е. Чуклинова, С.М. Шапиева, С.Н. Шевердяева, Д.А. Шестакова, Н.В. Щедрина и др.

Нормативно-правовая основа исследования – международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, законодательные и подзаконные акты в сфере уголовного, административного, гражданского, избирательного и других отраслей права.

Эмпирическую основу исследования составили данные статистической отчетности, предоставленные ГИАЦ МВД России; результаты опроса 536 членов территориальных и участковых избирательных комиссий, Избирательной комиссии Красноярского края; результаты мониторинга официальных сайтов 85 избирательных комиссий субъектов Российской Федерации; материалы судебной и иной правоприменительной практики; личный опыт работы автора в Избирательной комиссии Красноярского края в период организации и проведения выборов с 2014 по 2018 гг.

Научная новизна исследования. Впервые представлена криминологическая характеристика коррупционной преступности в избирательном процессе как самостоятельного системно-структурного явления, а также разработана комплексная система мер его предупреждения.

В исследовании сформулировано понятие коррупционной преступности в избирательном процессе, рассмотрены показатели и выявлены некоторые закономерности развития данного явления, описаны и охарактеризованы основные типы коррупционной преступности в избирательном процессе, а также рассмотрен механизм ее социальной детерминации.

С учетом данных элементов криминологической характеристики предложена нестандартная модель системы предупреждения коррупционной преступности в избирательном процессе, которая основана на функциональном взаимодействии социально-профилактических и принудительных мер правового воздействия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Коррупционная преступность в избирательном процессе представляет собой общественно опасное, социально-политическое, исторически изменчивое, относительное массовое и уголовно-правовое явление, выраженное в совокупности коррупционных преступлений, совершаемых субъектами избирательного процесса путем незаконного использования своего служебного положения или специального правового статуса, обусловленных корыстной и (или) иной личной

заинтересованностью в достижении определенного политического результата на выборах вопреки интересам общества и государства.

2. Анализ зарегистрированных преступлений против избирательных прав граждан за последние 25 лет позволяет выявить только две закономерности коррупционной преступности в избирательном процессе: устойчивость и цикличность. Это, в первую очередь, связано с высоким уровнем латентности, который обусловлен рядом факторов: недооценка характера и степени общественной опасности, неэффективность оперативно-следственных мероприятий, казуистичность законодательства, скоротечность избирательного процесса, несовершенство официального статистического учета преступлений.

3. Основными типами коррупционной преступности в избирательном процессе являются: а) подкуп («продажность») участников избирательного процесса; б) злоупотребление административным ресурсом; в) незаконное финансирование избирательной кампании. Выделение указанных типов и объяснение функциональных связей между ними имеет важное криминологическое значение для систематизации и оптимизации уголовно-правовых запретов, поскольку существующий механизм охраны избирательных отношений от коррупционных посягательств не в полной мере отражает системно-структурный характер коррупционной преступности в избирательном процессе.

4. Причинный комплекс коррупционной преступности в избирательном процессе включает разнообразные группы детерминант, структурировать которые в общем виде можно по содержанию и природе происхождения.

К основным субъективным детерминантам коррупционной преступности в избирательном процессе относятся: широкое распространение коррупциогенных стереотипов, основанных на многовековых традициях мздоимства и лихоимства; недооценка участниками и организаторами выборов общественной опасности своего коррупционного поведения, а также готовность последних к выполнению незаконных распоряжений и указаний; общее недоверие граждан к избирательной системе.

В числе основных объективных детерминант коррупционной преступности в избирательном процессе следует выделить: неразвитость институтов гражданского общества и ограничение политической конкуренции; недостатки деликтолизации и криминализации основных проявлений коррупции в избирательном процессе; противоречивость практики применения норм законодательства о выборах; низкий уровень антикоррупционной компетентности членов территориальных и участковых избирательных комиссий.

5. Для описания системы предупреждения коррупционной преступности в избирательном процессе может быть адаптирован механизм, в соответствии с которым все используемые меры воздействия разделены на две группы:

- а) не связанные с принуждением (социальная профилактика);
- б) связанные с принуждением.

В основе первой группы мер лежит позитивное стимулирование, в основе второй – ограничение. Среди мер, связанных с принуждением, в зависимости от механизма правового воздействия выделяются: меры безопасности, меры восстановления и меры ответственности.

6. К основным социально-профилактическим мерам предупреждения коррупционной преступности в избирательном процессе, не связанным с принуждением, относятся антикоррупционное просвещение и антикоррупционное образование. Анализ избирательного законодательства и подзаконных нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что в рамках деятельности избирательных комиссий по повышению правовой культуры участников избирательного процесса сформирована организационно-правовая основа для активизации антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования.

7. Потенциал принудительных мер может быть использован для совершенствования деятельности по предупреждению коррупционных преступлений в избирательном процессе. Конкретные предложения по реформированию отраслевого законодательства состоят в следующем:

7.1. Распространить основные антикоррупционные стандарты поведения, представляющие собой общие антикоррупционные правила безопасности в избирательном процессе, на членов избирательных комиссий с правом решающего голоса, работающих не на постоянной (штатной) основе.

7.2. Вернуть в электоральную практику институт избирательного залога, при помощи которого возможно эффективное предупреждение участия в выборах лиц, заведомо не имеющих достаточной поддержки избирателей и использующих свой статус в корыстных и (или) иных личных целях, не связанных с институтом демократических выборов.

7.3. Восполнить недостатки криминализации основных проявлений коррупционной преступности в избирательном процессе путем внесения изменений в понятие «должностное лицо», изложенное в прим. 1 к ст. 285 УК РФ, которые позволят признать в качестве таковых избирателей и кандидатов как лиц, имеющих специальный правовой статус и выполняющих публичную функцию.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при дальнейшем теоретическом исследовании коррупционной преступности и ее основных типов; при совершенствовании действующего избирательного, административного и уголовного законодательства, а также нормотворческой деятельности органов власти; в работе правоохранительных органов, избирательных комиссий по выявлению и устранению причин и условий коррупционной преступности в

избирательном процессе; для обучения студентов юридических специальностей при проведении занятий по криминологии, уголовному, административному, конституционному праву и другим учебным дисциплинам.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается:

– использованием данных, полученных ведущими учеными в ходе многолетних научных исследований в области криминологии, уголовного и избирательного права, а также правовой теории мер безопасности;

– применением комплекса общенаучных и частнонаучных методов познания, соответствующих объекту и предмету исследования, а также его целям и задачам;

– проведением анализа судебной и иной правоприменительной практики, сложившейся по поводу привлечения виновных лиц к юридической ответственности за совершение общественно опасных коррупционных деяний в избирательном процессе;

– данными, полученными в результате опроса 536 членов территориальных и участковых избирательных комиссий, Избирательной комиссии Красноярского края;

– данными, полученными в результате мониторинга официальных сайтов 85 избирательных комиссий субъектов Российской Федерации.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы, сформулированные в диссертации, отражены в 25 публикациях, восемь из которых опубликованы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Результаты научных исследований докладывались и обсуждались на ежегодных всероссийских научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых Юридического института Сибирского федерального университета (2011–2018 гг.); Международной научной студенческой конференции «Актуальные проблемы реформирования современного законодательства» (Саратов, 2012 г.); Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов «Эволюция российского права» (Екатеринбург, 2013 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2014 г.); Международном молодежном научном форуме «Ломоносов» (Москва, 2014 г.); Международном научном форуме «Наука будущего – наука молодых» (Севастополь, 2015 г.); Межрегиональной научно-практической конференции «Власть. Народное представительство. Федерализм» (Томск, 2015 г.); Межрегиональной научной конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей «Российское право: трибуна молодого ученого» (Томск, 2016 г.); Всероссийской

научно-практической конференции «Актуальные вопросы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации» (Казань, 2016 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики противодействия коррупции в России и за рубежом» (Омск, 2017 г.); Сибирском антикоррупционном форуме с международным участием «Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы» (Красноярск, 2017 г.); Евразийском антикоррупционном форуме «Конфликт интересов: право и этика» (Москва, 2018 г.).

Кроме того, результаты диссертационного исследования послужили основой для проведения автором соответствующих учебных занятий по дисциплинам «Криминология», «Противодействие коррупции», «Правовая статистика» и «Правовые аспекты мер безопасности» (для обучающихся по направлению 40.03.01 «Юриспруденция» Юридического института Сибирского федерального университета), а также чтения им лекций в рамках курсов повышения квалификации для лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности, и государственных (муниципальных) служащих в Кадровом центре при губернаторе Красноярского края по темам «Противодействие коррупции» и «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в 2013–2018 гг.

Структура диссертации определена поставленными целями и задачами исследования, логикой последовательного изложения изучаемой проблемы. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, освещаются методология и методика работы, описываются нормативная и эмпирическая основы исследования, определяется степень научной разработанности темы, формулируется научная новизна, излагаются основные положения, выносимые на защиту, указываются теоретическая и практическая значимость исследования, степень достоверности результатов, а также приводятся сведения об апробации и внедрении результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Коррупционная преступность в избирательном процессе как объект криминологического исследования» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф «Коррупция и коррупционная преступность в избирательном процессе» посвящен исследованию общественно опасных проявлений

коррупции в избирательном процессе с позиции системного подхода. Свободные и равные выборы, как одна из основ конституционного строя Российской Федерации, призваны создать условия для полноценной реализации и защиты избирательных прав граждан, гарантировать процедуру формирования и обновления органов публичной власти. Вместе с тем, как и любой витальный элемент политической системы общества, институт демократических выборов естественным образом обуславливает обилие негативных девиаций, направленных на искажение действительных результатов голосования с целью противоправного приобретения политического влияния.

Формы воздействия на электоральное поведение избирателей и других участников избирательного процесса, основанные на подкупе, злоупотреблении властью, незаконной материально-технической поддержке электоральных процедур, – распространенные коррупционные деяния, сопровождающие процесс волеформирования и волеизъявления граждан на протяжении длительного периода времени. Актуальные для современной России формы коррупционных отношений в избирательном процессе возникли в связи с кардинальным изменением общественно-политического строя и наделением института демократических выборов действительными, а не декларативными функциями по формированию органов народного представительства.

В научной литературе не сложился единообразный подход к пониманию коррупции в избирательном процессе и содержанию существенных признаков данного негативного явления. Обобщение позиций различных авторов позволяет утверждать, что коррупцию в избирательном процессе отличают сфера существования, перечень субъектов, использующих свое служебное положение или специальный правовой статус, а также специальная цель, которую они преследуют.

Коррупционные девиации электорального поведения разнообразны. Наибольшую общественную опасность и важное криминологическое значение имеют те из них, совершение которых в состоянии существенно исказить результаты голосования и тем самым обеспечить формирование органов представительной власти из лиц, не имеющих необходимой политической поддержки граждан. Уголовный кодекс РФ предусматривает широкий перечень преступлений, обладающих признаками коррупции в избирательном процессе. Однако далеко не все из них расположены в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

Обобщение коррупционных преступлений в избирательном процессе и выделение соответствующих групп, дифференцированных по содержанию элементов их составов, дает возможность обосновать рассматриваемый вид преступности в качестве самостоятельного системно-структурного явления. Среди них:

- *специальные коррупционные преступления в избирательном процессе* (пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 141, ст. 141¹, ст. 142, ст. 142¹, ч. 1 ст. 141² УК РФ);
- *общие коррупционные преступления в избирательном процессе* (ст. 201, 204, 204¹, 204², 285, 286, 290, 291, 291¹, 291² УК РФ и др.);
- *преступления коррупционной направленности в избирательном процессе* (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 292 УК РФ и др.).

В силу системно-структурного характера коррупционная преступность в избирательном процессе, как элемент вышестоящей системы, вступает во взаимодействие с практикой коррупционного лоббизма в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, различными формами организованной преступности и стремлением ряда иностранных государств подорвать суверенитет Российской Федерации. В свою очередь внутрисистемные функциональные связи между выделенными коррупционными преступлениями в избирательном процессе и их группами не столь очевидны, но могут быть выявлены при типологизации проявлений изучаемого вида преступности.

Коррупционная преступность в избирательном процессе обладает всеми признаками родового явления, которые применительно к виду приобретают содержательные особенности. Их изучение и описание позволило сформулировать авторское определение коррупционной преступности в избирательном процессе, которое предложено в качестве рабочего.

Во втором параграфе «Показатели коррупционной преступности в избирательном процессе» автором проведен анализ основных статистических показателей коррупционной преступности в избирательном процессе.

По сравнению с общим уровнем преступности в Российской Федерации число преступлений против избирательных прав граждан незначительно и составляет менее 0,00002 % от общего объема. Показатели коррупционных преступлений и вовсе находятся в пределах допустимой статистической погрешности. Несмотря на это, анализ общей динамики электоральной преступности позволяет говорить о таких закономерностях развития коррупционной преступности в избирательном процессе, как устойчивость и цикличность.

Данное обстоятельство, по мнению автора, вызвано высоким уровнем латентности коррупционных преступлений в избирательном процессе, который является следствием ряда факторов. В частности, ввиду скоротечности избирательных кампаний на практике достаточно сложно выявить коррупционные преступления и установить подозреваемых в их совершении лиц. Кроме того, подавляющая часть коррупционных преступлений в избирательном процессе по степени общественной опасности относится к преступлениям небольшой и средней тяжести, в связи с чем проведение оперативно-разыскных мероприятий с точки зрения правоохранительных органов выглядит нецелесообразным из-за их высокой ресурсоемкости. Также

использование составов коррупционных преступлений в избирательном процессе на практике осложняется их высокой казуистичностью и иррегулярностью применения. По мнению автора, для решения указанной проблемы необходимо повышать эффективность оперативно-следственной работы, а также совершенствовать систему учета преступлений.

Полномасштабному изучению состояния, структуры и динамики коррупционной преступности в избирательном процессе еще предстоит состояться в результате накопления достаточных эмпирических данных. В числе приоритетных направлений исследовательской работы следует отметить использование объективных методов оценки латентности данного вида преступности на основе математического анализа статистических данных, представляющих электоральную активность населения (показатели явки, результаты голосования, заявления о нарушении избирательных прав и др.), а также методов, основанных на аналогии однородных по социально-политическим параметрам территорий.

В целях повышения эффективности статистического учета коррупционных преступлений в избирательном процессе автором внесено предложение о дополнении перечня № 23 в указании Генпрокуратуры России № 870/11, МВД России № 1 от 27 декабря 2017 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» иными составами коррупционных преступлений в избирательном процессе (ч. 3 ст. 141, ч. 1 ст. 142, ст. 142¹, ч. 1 ст. 142² УК РФ), а также об изменении содержания справочника № 1 «Классификатор видов экономической деятельности» путем присвоения соответствующего кода деятельности, связанной с организацией и проведением выборов.

В третьем параграфе «Типы коррупционной преступности в избирательном процессе» автором проведена типологизация основных проявлений коррупционной преступности в избирательном процессе, а также объяснены функциональные связи между ними.

Анализ доктрины и правоприменительной практики позволил выделить три типа коррупционной преступности в избирательном процессе:

- *подкуп («продажность») участников избирательного процесса* (включает преступления, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. 204, ст. 204¹, ст. 204², ст. 290, ст. 291, ст. 291¹, ст. 291² УК РФ);
- *злоупотребление административным ресурсом* (включает преступления, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 141, ч. 3 ст. 141, ч. 1 ст. 142, ст. 142¹, ч. 1 ст. 142², ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 201, ст. 285, ст. 286, ст. 292 УК РФ);
- *незаконное финансирование избирательной кампании* (включает преступления, предусмотренные ст. 141¹ УК РФ).

Подкуп («продажность») как тип коррупционной преступности проявляется в коррупционных действиях большинства участников избирательного процесса и обусловлен достижением разнообразных политических, материальных и иных личных целей. Наибольшую общественную опасность представляют подкуп и «продажность» избирателей, кандидатов, членов избирательных комиссий с правом решающего голоса, представителей организаций, осуществляющих выпуск СМИ. Подкуп указанных категорий участников избирательного процесса может осуществляться в различных (скрытых и явных, прямых и косвенных) формах. Основная проблема широкого распространения данного типа коррупционной преступности в избирательном процессе заключается в недостаточной криминализации основных форм «продажности», а также непризнании в числе ее субъектов ключевых участников избирательного процесса – избирателей и кандидатов.

Злоупотребление административным ресурсом как тип коррупционной преступности в избирательном процессе имеет многоуровневую структуру. С одной стороны, злоупотребление административным ресурсом происходит на уровне системы государственного управления и выражается в совокупности разнообразных форм использования преимуществ должностного (служебного) положения для достижения политически значимого результата (приобретение, сохранение и расширение политического влияния, а также его монетизация). На данном уровне происходит формирование соответствующей политической воли и ее трансляция по нисходящей линии власти. С другой стороны, злоупотребление административным ресурсом проявляется на техническом уровне и состоит в реализации непосредственными исполнителями вышестоящей политической воли посредством совершения коррупционных преступлений в избирательном процессе. На уровне нижестоящей системы исполнение политической воли обусловлено целью самосохранения, которая далеко не всегда соотносится с истинным содержанием политического курса.

Незаконное финансирование избирательной кампании как тип коррупционной преступности в избирательном процессе выражается в противоправном получении преимуществ путем использования кандидатами и избирательными объединениями, их законными представителями различных финансовых и материальных инструментов вопреки принципу равенства демократических выборов, а равно в их предоставлении. Современные выборы представляют собой высокотехнологичный и дорогостоящий процесс, участие в котором предполагает вложение значительных ресурсов. Их привлечение выступает существенным условием достижения нужного электорального результата. Кроме того, активное участие преступного сообщества и представителей финансово-промышленных групп в финансировании избирательных кампаний кандидатов и политических партий не только нарушает права политических конкурентов, не имеющих соизмеримой

материальной поддержки, но и создает основу для воспроизводства последующего коррупционного лоббирования и иных форм коррупционных отношений в рамках деятельности вновь избранных органов народного представительства и выборных должностных лиц.

Системно-структурный характер рассматриваемого вида преступности предполагает наличие функциональных связей между элементами его структуры. Взаимодействие подкупа («продажности») участников избирательного процесса и злоупотребления административным ресурсом состоит в преступной мобилизации электората путем поощрения участия избирателей в голосовании за счет ресурсов публичного или корпоративного управления. Взаимодействие злоупотребления административным ресурсом и незаконного финансирования избирательной кампании выражается в преступной передаче ресурсов публичного или корпоративного управления кандидатам и избирательным объединениям в целях финансового обеспечения их избирательной кампании. Взаимодействие незаконного финансирования избирательной кампании и подкупа («продажности») участников избирательного процесса проявляется в виде оказания финансовой и материальной поддержки кандидатам и политическим партиям для последующего лоббирования интересов жертвователей в деятельности органов народного представительства и выборных должностных лиц. Наличие указанных связей не означает существование рассмотренных типов коррупционной преступности в избирательном процессе в чистом виде. В связи с чем разработка эффективной системы предупреждения данного общественно опасного явления должна проводиться с учетом особенностей его типичных проявлений и их функционального взаимодействия.

Представленная типология коррупционной преступности в избирательном процессе не только позволяет раскрыть системно-структурный характер рассматриваемого явления и предметно взглянуть на содержание элементов его структуры и функциональных связей между ними, но также имеет важное криминологическое значение для систематизации и оптимизации уголовно-правовых запретов в рассматриваемой сфере общественных отношений.

В четвертом параграфе «Субъективные и объективные детерминанты коррупционной преступности в избирательном процессе» автором подвергнуты критическому анализу основные причинные комплексы коррупционной преступности в избирательном процессе, дифференцированные по содержанию и природе происхождения на *субъективные* (социально-психологические) и *объективные* (социально-экономические, политические, правовые, организационно-управленческие) детерминанты.

К социально-психологическим детерминантам относятся исторически обусловленные традиции одаривания и задабривания чиновников, широкое распространение коррупциогенных стереотипов, низкая антикоррупционная культура

участников избирательного процесса и недооценка общественной опасности коррупционного поведения, готовность организаторов выборов к выполнению незаконных распоряжений и указаний, низкий уровень доверия граждан к результатам выборов и др.

В числе социально-экономических детерминант необходимо выделить долгосрочные последствия коренных преобразований социально-политического устройства российского государства в конце XX в., нестабильность и кризисные явления в рамках финансовой системы, стремление хозяйствующих субъектов приобрести рычаги политического влияния применительно к сферам своих экономических интересов, социально-экономическое расслоение населения страны и др.

Политические детерминанты выражаются в медленном преодолении тоталитарного наследия советской эпохи и, как следствие, неразвитости институтов гражданского общества, ограничении реальной политической конкуренции на местах и др.

Правовые детерминанты состоят в несовершенстве избирательного законодательства, наличии в нем пробелов, отсутствии систематической работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, принимаемых в процессе деятельности избирательных комиссий, недостатке деликтолизации и криминализации типичных проявлений коррупционной преступности в избирательном процессе, несовершенстве и противоречивости электоральной практики и др.

В качестве организационно-управленческих детерминант следует указать отсутствие надлежащего реагирования уполномоченных органов на нарушения законодательства о выборах, низкий уровень антикоррупционной компетентности членов территориальных и участковых избирательных комиссий, который не позволяет идентифицировать проявления коррупции и предпринимать надлежащие действия по их предотвращению и др.

Комплексное изучение и последовательное воздействие на указанные «болевые точки» могло бы, на взгляд автора, существенно снизить уровень коррупции в избирательном процессе. Эффективное применение мер предупредительного воздействия в целях выявления и устранения причин и условий коррупционной преступности в избирательном процессе зависит от того, в какой степени оно (предупреждение) отражает системно-структурный характер явления и учитывает содержание его социальной детерминации.

Вторая глава «Предупреждение коррупционной преступности в избирательном процессе» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе «Общая характеристика системы предупреждения коррупционной преступности» деятельность по выявлению и устранению причин и условий коррупционной преступности рассматривается с позиции

системного подхода, предполагающего выделение таких подсистем, как объект, субъект и меры воздействия, а также ресурсы, которыми располагает соответствующая система.

Сообразно предмету настоящего исследования объектом предупреждения коррупционной преступности в избирательном процессе следует считать криминальные девиации электорального поведения, которые обладают признаками коррупции в избирательном процессе, а также субъективные и объективные детерминанты, способствующие их возникновению и развитию.

К субъектам предупреждения коррупционной преступности в избирательном процессе в полной мере следует отнести федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, юридических и физических лиц.

Автор приходит к выводу о том, что наиболее эффективным является построение системы предупреждения коррупционной преступности в избирательном процессе на основе сочетания социально-профилактических и принудительных мер правового воздействия. Последние, по своей природе реализуемые в рамках государственного принуждения, в зависимости от механизма реализации могут быть подразделены на меры безопасности, восстановления и ответственности.

Указанные меры представляют собой комплексный инструмент охраны общественных отношений, поскольку эффективное предупредительное воздействие предполагает сочетание мотивационных и просветительских мер с мерами правового регулирования общественных отношений. При рациональном и научно обоснованном использовании в системе предупреждения коррупционной преступности в избирательном процессе данные меры способны сформировать такую модель поведения, при которой, даже в случае совершения противоправных деяний, причиненный вред либо полностью исключается, либо сводится к минимуму.

Функционирование любой системы обусловлено наличием ресурсов и объективно связано с их ограниченностью. В рамках системы предупреждения коррупционной преступности в избирательном процессе необходимо в полной мере руководствоваться принципом «основного звена», согласно которому ресурсы, находящиеся в распоряжении управляющих субъектов, должны быть направлены для воздействия на сферы повышенного коррупционного риска.

Приведенные выше положения позволяют рассмотреть предупреждение коррупционной преступности в избирательном процессе в качестве системы, которая отвечает системно-структурным характеристикам предупреждаемого общественно опасного явления.

Во втором параграфе «Меры социальной профилактики в системе предупреждения коррупционной преступности в избирательном процессе» предметно рассматриваются содержание и виды социально-профилактических мер, направленных на устранение причин и условий коррупционной преступности в избирательном процессе.

Автор приходит к выводу, что одним из эффективных средств формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению на сегодняшний день является *антикоррупционное просвещение*. Анализ правовых и организационных основ просветительской деятельности в избирательном процессе показывает, что в рамках избирательной системы Российской Федерации созданы достаточные условия для активизации антикоррупционного просвещения участников избирательного процесса. Вместе с тем ни в одном из ведомственных актов Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, регламентирующих вопросы повышения правовой культуры избирателей и обучения организаторов выборов, антикоррупционная составляющая не упоминается. Полагаем, что при постановке соответствующих задач деятельность по повышению правовой культуры участников избирательного процесса может и должна получить необходимый антикоррупционный вектор.

Особое внимание при проведении массового антикоррупционного просвещения участников избирательного процесса необходимо уделить просветительской работе с молодыми и будущими избирателями. Наличие определенных дидактических проблем обуславливает применение в отношении молодежи интерактивных форм коммуникации, наиболее эффективной из которых, по мнению автора, является «деловая игра». Опыт Сибирского федерального университета по их проведению совместно с Избирательной комиссией Красноярского края свидетельствует о высоком профилактическом эффекте.

Формирование навыков и умений антикоррупционного поведения у лиц, осуществляющих подготовку и проведение выборов, достижимо в рамках *антикоррупционного образования* членов избирательных комиссий различного уровня. Мониторинг мероприятий, включенных в планы избирательных комиссий субъектов Российской Федерации по противодействию коррупции, на предмет образовательной работы в отношении членов нижестоящих комиссий дает основания утверждать, что, за редким исключением, работа по антикоррупционному образованию проводится только в отношении служащих аппаратов избирательных комиссий субъектов Российской Федерации и не затрагивает членов территориальных и участковых избирательных комиссий, работающих не на постоянной (штатной) основе. Поэтому, по мнению автора, в деятельности учебных центров (кабинетов) избирательных комиссий субъектов Российской Федерации необходимо

предусмотреть обучение по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации «Предупреждение коррупции в избирательном процессе».

Кроме того, в целях нормативно-правового обеспечения антикоррупционной образовательной и просветительской деятельности избирательных комиссий, на наш взгляд, необходимо указать в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» на данную компоненту при правовом обучении избирателей и профессиональной подготовке членов комиссий и других организаторов выборов, дополнив пп. «в» п. 9 ст. 21, пп. «в» п. 10 ст. 23 и пп. «в» п. 9 ст. 26 словами «в том числе по вопросам противодействия коррупции».

В третьем параграфе «Меры безопасности в системе предупреждения коррупционной преступности в избирательном процессе» исследуются меры, состоящие в некарательном и перспективном ограничении поведения физических лиц и деятельности коллективных образований для обеспечения защищенности объекта охраны или достижения безвредности источника опасности.

Антикоррупционные меры безопасности в избирательном процессе структурно выражают функциональное единство антикоррупционных правил и санкций безопасности. По мнению автора, в избирательном процессе необходимо выделить *общие* и *специальные* антикоррупционные правила безопасности. Общие антикоррупционные правила безопасности следует рассматривать как обязанности, запреты и ограничения (стандарты поведения), распространенные на отдельные категории должностных лиц, вне зависимости от отраслевой принадлежности их профессиональной деятельности. В избирательном процессе указанные правила распространены на членов избирательных комиссий, работающих на постоянной (штатной) основе, а также на работников аппаратов избирательных комиссий и организаций, созданных для реализации поставленных перед избирательными комиссиями функций, которые являются государственными (муниципальными) служащими.

Проведенный автором анализ избирательного законодательства показал, что большинство из общих антикоррупционных правил безопасности не нашли своего распространения на такую категорию участников избирательного процесса, как члены избирательных комиссий с правом решающего голоса, работающие не на постоянной (штатной) основе. Несмотря на то, что при принятии коллективных решений на заседании избирательных комиссий голос каждого из ее членов имеет равный вес и может оказаться решающим, данная категория должностных лиц избирательных комиссий не обязана уведомлять о фактах склонения к совершению коррупционных правонарушений, а также предотвращать и урегулировать конфликт интересов. В связи с чем, по мнению автора, необходимо изменить положения ст. 29 Федерального закона «Об основных

гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а именно в п. 15.3 исключить слова «работающий в указанной комиссии на постоянной (штатной) основе», в п.п. 15.4 и 15.5 – «работающие в указанных комиссиях на постоянной (штатной) основе».

Специальные антикоррупционные правила безопасности в избирательном процессе представляют собой антикоррупционные стандарты поведения, установленные в отраслевом избирательном законодательстве и учитывающие особенности специального правового статуса, служебного положения потенциальных субъектов коррупционных отношений в избирательном процессе.

Антикоррупционные меры безопасности могут быть классифицированы по различным основаниям. Заслуживает внимания изучение в качестве меры безопасности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, принимаемых по вопросам ведения избирательных комиссий различного уровня. Мониторинг указанной работы посредством наблюдения информационных материалов, размещенных на официальных сайтах избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, дает основания утверждать, что единообразная практика ее проведения отсутствует. В связи с чем, по мнению автора, оптимальным способом активизации практического применения указанной антикоррупционной меры безопасности является разработка Центральной избирательной комиссией Российской Федерации типового порядка ее проведения с определением примерного перечня нормативных правовых актов, подлежащих антикоррупционной экспертизе, а также организация единого учета показателей ее проведения в избирательном процессе и обеспечение их открытости для всех заинтересованных лиц.

В четвертом параграфе «Меры восстановления в системе предупреждения коррупционной преступности в избирательном процессе» рассматривается потенциал принудительных мер предупреждения коррупционной преступности в избирательном процессе, воздействие которых основано на восстановлении нарушенных прав и (или) возмещении вреда, причиненного объекту охраны в связи с негативным воздействием источника опасности.

Антикоррупционные меры восстановления представляют собой средство правового воздействия, которое имеет частноправовую природу, но также является незаменимым для определенных целей регулирования публичных правоотношений. Указанные меры распространены в избирательном процессе в меньшей степени. По мнению автора, для повышения эффективности предупреждения коррупционной преступности в избирательном процессе следует вернуть в электоральную практику институт избирательного залога.

Избирательный залог – комплексный инструмент, при помощи которого возможно эффективное предупреждение участия в выборах лиц, заведомо не

имеющих какой бы то ни было поддержки избирателей и использующих свой статус в целях, не связанных с институтом демократических выборов. Проспективный характер действия данной меры восстановления позволяет не только предупреждать коррупцию при использовании выделяемого государственного финансирования, но также своевременно реагировать на подобные действия и компенсировать причиняемый ими ущерб. Возвращение нормы об избирательном залоге в российское законодательство является важным шагом на пути реализации положений Конвенции ООН против коррупции в национальной правовой системе.

В пятом параграфе «Меры ответственности в системе предупреждения коррупционной преступности в избирательном процессе» исследуются принудительные меры правового воздействия, которые выражаются в карательном (штрафном) и ретроспективном ограничении поведения физических лиц и деятельности коллективных образований сообразно принципу пропорционального деликту воздаяния.

Меры ответственности как средство предупреждения коррупционной преступности широко представлены в избирательном процессе. К их числу следует отнести меры избирательно-правовой, дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности. Два последних вида мер ответственности имеют первоочередное значение для предупреждения коррупционной преступности в избирательном процессе и, с одной стороны, должны находиться в строгом иерархичном подчинении, а с другой стороны, применяться только в рамках функционального взаимодействия с иными видами социально-профилактических и принудительных мер правового воздействия.

В целях эффективного предупреждения коррупционной преступности в избирательном процессе представляется необходимым выстраивание строгой иерархии соподчинения мер административной и уголовной ответственности, дифференциация которых должна быть произведена по одному из двух оснований:

- меры административной ответственности, направленные на предупреждение правонарушений, которые создают условия для совершения коррупционных преступлений;
- меры административной ответственности, направленные на предупреждение правонарушений, которые представляют меньшую общественную опасность по сравнению с аналогичными коррупционными преступлениями.

Кроме того, автор приходит к выводу, что существующее положение норм об ответственности за совершение коррупционных преступлений в структуре Особенной части Уголовного кодекса РФ не отвечает качеству основного непосредственного объекта большинства деяний против избирательных прав граждан. Провести демаркационную линию между общественной опасностью посягательств на отношения, связанные с порядком формирования органов представительной власти, и

отношения, связанные с порядком их функционирования, невозможно, поскольку одно взаимообуславливает другое.

Стремление *повлиять на выбор не одного, но на волеизъявление большинства* определяет сущность коррупционных преступлений в избирательном процессе. При этом не существует принципиального различия между деяниями, направленными на массовый подкуп избирателей, и административным давлением на членов участковой избирательной комиссии с целью документального закрепления фиктивных результатов голосования. Указанные преступления совершаются для того, чтобы достичь определенного политического результата на выборах, а именно захватить или удержать власть. В случае успеха в качестве потерпевших окажутся не только те избиратели, которых подкупили, и не только те члены избирательных комиссий, на которых было оказано административное давление, а все население муниципалитета, региона или страны в целом. Поэтому видовым объектом коррупционных преступлений следует признать не общественные отношения, возникающие в связи с реализацией избирательных прав граждан, а *нормальную, регламентированную законом деятельность органов представительной власти и выборных должностных лиц*.

Автор приходит к выводу о том, что совершенствование механизма уголовно-правовой охраны избирательных отношений от коррупционных посягательств предполагает восполнение недостатков криминализации основных проявлений коррупционной преступности в избирательном процессе с учетом выделенных в первой главе типов. Воплотить подобные нововведения может изменение признаков должностного лица в прим. 1 к ст. 285 УК РФ, которое позволит признать в качестве таковых избирателей и кандидатов как лиц, имеющих специальный правовой статус и выполняющих публичную функцию, и, в свою очередь, решить проблему криминализации «продажности» указанных участников избирательного процесса.

С учетом изменений в дефиниции должностного лица злоупотребление административным ресурсом и незаконное финансирование избирательной кампании следует рассматривать в рамках главы 30 УК РФ, а в содержании главы 19 оставить лишь те составы преступлений, совершение которых непосредственно затрагивает конституционные права граждан как индивидов и не оказывает существенного влияния на процессы формирования и обновления органов народного представительства.

В **заключении** формулируются выводы и подводятся основные итоги диссертационного исследования.

В **приложениях** представлены данные официальной правовой статистики по теме исследования, а также результаты социологического опроса членов избирательных комиссий Красноярского края.

Положения материалов диссертации изложены в следующих опубликованных работах:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Красноусов, С.Д. Некоторые перспективы развития общественного контроля в избирательном процессе РФ / С.Д. Красноусов, Е.А. Акунченко // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 10. – С. 317–320 (0,4 / 0,2 а.л.);

2. Акунченко, Е.А. Меры безопасности как средство предупреждения коррупции при финансировании избирательных кампаний / Е.А. Акунченко // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 14–19 (0,5 а.л.);

3. Зырянова, И.А. О предупреждении участия в выборах технических кандидатов при помощи избирательного залога как меры безопасности / И.А. Зырянова, Е.А. Акунченко // Закон и право. – 2013. – № 12. – С. 82–85 (0,4 / 0,2 а.л.);

4. Акунченко, Е.А. Избирательный залог как средство обеспечения антикоррупционного критерия популярности кандидата среди избирателей / Е.А. Акунченко // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 3. – С. 66–73 (0,7 а.л.);

5. Акунченко, Е.А. Вариативность института избирательного залога в аспекте комплексного понимания мер предупредительного воздействия / Е.А. Акунченко // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 147–153 (0,8 а.л.);

6. Акунченко, Е.А. Коррупционное злоупотребление правом в избирательном процессе / Е.А. Акунченко // Мониторинг правоприменения. – 2017. – № 1. – С. 34–40 (0,9 а.л.);

7. Акунченко, Е.А. Коррупционное злоупотребление правом в избирательном процессе и основные меры его предупреждения / Е.А. Акунченко // Академический юридический журнал. – 2017. – № 2. – С. 45–51 (0,6 а.л.);

8. Акунченко, Е.А. Коррупция и коррупционная преступность в избирательном процессе / Е.А. Акунченко // Право и политика. – 2018. – № 8. – С. 28–42 (1,2 а.л.);

Публикации в других российских научных изданиях:

9. Акунченко, Е.А. К вопросу о материальной ответственности кандидатов, снявших свои кандидатуры без вынуждающих к тому обстоятельств / Е.А. Акунченко // Правовая система и вызовы современности : материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Уфа: Изд-во Башкирского университета, 2012. – Ч. 1. – С. 124–127 (0,2 а.л.);

10. Акунченко, Е.А. Некоторые перспективы развития института наблюдателей в избирательном процессе Российской Федерации / Е.А. Акунченко // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства : сборник

тезисов докладов Международной научной студенческой конференции. – Саратов: Изд-во Саратовской юридической академии, 2013. – С. 204–207 (0,1 а.л.);

11. Акунченко, Е.А. К вопросу о необходимости возмещения государственного финансирования кандидатами, снявшими свои кандидатуры без вынуждающих к тому обстоятельств / Е.А. Акунченко // Российское правоведение: трибуна молодого ученого : сборник научных статей. – Томск: Изд-во Томского университета, 2013. – Вып. 13. – С. 23–24 (0,1 а.л.);

12. Акунченко, Е.А. Избирательный залог в контексте применения мер безопасности в избирательном процессе РФ / Е.А. Акунченко // Эволюция российского права : сборник тезисов докладов Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: Изд-во Уральской юридической академии, 2013. – Ч. 2. – С. 5–8 (0,3 а.л.);

13. Акунченко, Е.А. Актуальные вопросы прогнозирования коррупционных рисков при проведении избирательных кампаний / Е.А. Акунченко // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник научных статей. – Томск: Изд-во Томского университета, 2014. – Ч. 62. – С. 53–54 (0,1 а.л.);

14. Акунченко, Е.А. Избирательный залог в системе мер предупреждения коррупции в избирательном процессе РФ / Е.А. Акунченко // ЛОМОНОСОВ-2014 : материалы Международного молодежного научного форума [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 1 CD-ROM. – Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод CD-ROM; Adobe Acrobat Reader. – Заглавие с экрана (0,2 а.л.);

15. Акунченко, Е.А. Субъективный и объективный характер действия антикоррупционного критерия популярности кандидата в избирательном процессе РФ / Е.А. Акунченко // Молодежь и наука : материалы Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 245–249 (0,3 а.л.);

16. Акунченко, Е.А. Избирательный залог как средство предупреждения коррупции при финансировании избирательных кампаний / Е.А. Акунченко // Наука будущего – наука молодых : материалы Международного научного форума. – М.: Инконсалт К, 2015. – Т. 1. – С. 127–130 (0,4 а.л.);

17. Акунченко, Е.А. Меры принуждения в системе охранительных правоотношений / Е.А. Акунченко // Проспект Свободный-2015 : материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2015. – 1 CD-ROM. – Систем. требования: PC не ниже класса PentiumI; 128 Mb RAM; Windows 98/XP/7; дисковод CD-ROM; Adobe Reader V8.0 и выше. – Заглавие с экрана (0,2 а.л.);

18. Акунченко, Е.А. К вопросу о коррупционном злоупотреблении правом в избирательном процессе / Е.А. Акунченко // Политические партии и выборы:

проблемы современности : сборник научных статей. – Оренбург: Изд-во Оренбургского университета, 2016. – С. 370–377 (0,5 а.л.);

19. Акунченко, Е.А. К вопросу об антикоррупционном просвещении молодых избирателей / Е.А. Акунченко // Проспект Свободный-2016 : материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. – 1 CD-ROM. – Системные требования: PC не ниже класса PentiumI; 128 Mb RAM; Windows 98/XP/7; дисковод CD-ROM; Adobe Reader V8.0 и выше. – Заглавие с экрана (0,2 а.л.);

20. Акунченко, Е.А. О злоупотреблении правом и его предупреждении в сфере формирования и функционирования органов представительной власти / Е.А. Акунченко // Власть. Народное представительство. Федерализм : сборник научных статей. – Томск: Изд-во Томского университета, 2016. – С. 109–116 (0,4 а.л.);

21. Акунченко, Е.А. Роль антикоррупционного просвещения в предупреждении подкупа избирателей / Е.А. Акунченко // Актуальные проблемы теории и практики противодействия коррупции в России и за рубежом : материалы Международной научно-практической конференции. – Омск: Изд-во Омской юридической академии, 2017. – С. 12–17 (0,3 а.л.);

22. Акунченко, Е.А. Некоторые вопросы уголовной ответственности представителей СМИ за совершение коррупционных деяний в период избирательной кампании / Е.А. Акунченко // Енисейские правовые чтения : сборник научных статей. – Красноярск: Общественный комитет по защите прав человека, 2017. – С. 444–446 (0,2 а.л.);

Публикации в зарубежных научных изданиях:

23. Акунченко, Е.А. Антикорупційний критерій популярності кандидата серед виборців у виборчому процесі Російської Федерації / Е.А. Акунченко // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». – 2014. – № 29. – Т. 1. – С. 58–61 (0,4 а.л.);

24. Акунченко, Е.А. Некоторые коррупциогенные факторы норм избирательного законодательства Российской Федерации, регулирующих порядок выдвижения кандидата / Е.А. Акунченко // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2015. – № 5. – С. 115–119 (0,4 а.л.);

Опубликованные учебные издания:

25. Организация антикоррупционного просвещения молодых избирателей (Опыт Избирательной комиссии Красноярского края) : учебно-методическое пособие / И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. – Красноярск: Избирательная комиссия Красноярского края, 2015. – 92 с. (3,8 / 1,4 а.л.).

Общий объем научных и учебных работ составляет 10,8 а.л.